

Практическое управление популяциями и продолжительность сезона охоты

Почти каждый год повсеместно по мере приближения окончания сезона охоты на копытных охотпользователи ставят вопрос о его продлении. Причина всегда одна и та же. Прежде она называлась «невыполнение плана отстрела», а в настоящее время — «большой процент нереализованных лицензий».

Хотя ни в одном документе, регламентирующем порядок отстрела диких копытных животных на территории РФ («Инструкция о порядке добычи диких копытных», 1984 г., «Типовые правила охоты», 1988 г., «Правила охоты» на территории субъектов РФ), не говорится об обязательном полном изъятии выделенной квоты, в частности, за счет продления сезона охоты. Тем более не указан и процент нереализован-

ной квоты, при котором сезон охоты должен быть продлен. Даны лишь «предельные нормы добычи» и «сроки охоты», которые могут быть лишь «сокращены по решению региональных органов управления». Однако факт выделения охотпользователю конкретной квоты служит для него основой требования о продлении сезона охоты, и, как правило, он добивается своего. Поэтому целесообразно конкретизировать приоритеты: что главное — провести охоту в установленные сроки или полностью реализовать выделенную квоту добычи? На первый взгляд тема эта малозначащая, однако я уверен, что это не так, и предлагаю рассмотреть ее на примере лося, наиболее изученного мною вида.

Результаты моих исследований, опубликованных в научных изданиях начиная с 1975 года, свидетельствуют о негативном влиянии продолжительного сезона охоты на регуляцию лося, в частности на воспроизводство, численность, продуктивность и управляемость ресурсами этого вида.

На основе анализа большого количества закрытых лицензий было отмечено увеличение доли взрослых самок в добыче в конце сезона охоты. Опытные работы показали, что при коротком (октябрь-ноябрь) сезоне охоты животных обнаруживали в 12-километровой зоне от постоянного населенного пункта, где и делали оклады. Соотношение самцов и самок среди добытых было почти равным (1:0,94). При продолжении охоты до середины января самцов в добыче в этой зоне оказалось в 3,5 раза меньше, чем самок. Увеличение доли самок в добыче в декабре и январе происходило из-за их преобладания в угодьях ввиду выселения большей части самцов в удаленные, труднодоступные для охотников участки. Единожды вспугнутые самцы назад не возвращались до конца зимы, тогда как самки с телятами каждый раз возвращались на свой участок через несколько дней.

Для сохранения самок охоту перенесли в дальние угодья (12–18 км), где все добытые животные оказались самцами. Но это в эксперименте, а в большинстве случаев охотники не заинтересованы нести дополнительные затраты на поиск самок в удаленных угодьях и добывают то, что поближе. В результате снижается продуктивность стада, скорость роста и численность. Если к этому добавить ошибочно завышенную квоту и продление сезона охоты, можно спровоцировать повторение ситуации 1987–1991 годов, когда началось обвальное падение численности лося, прогрессирующее почти 10 лет.

Повышенная пугливость лосей в районах их интенсивного преследования ведет не только к выселению животных за пределы района охот. Охота формирует у них миграционное поведение, при котором часть животных эмигрирует с участков летнего обитания уже в начале зимы. Районы, куда мигрируют

лоси, характеризуются не какими-то особыми питательными свойствами корма или его обилием и даже не малоснежьем. Часто миграции идут в худшие по кормовым свойствам угодья. Общим же для всех участков зимних скоплений лосей является отсутствие преследования или его минимальное проявление. В результате охотпользователь, вкладывающий средства в подкормку, охрану и т.п. и являющийся, по сути, хозяином эмигрировавших животных, не может эффективно управлять их поголовьем и терпит убытки. Длительный сезон охоты ведет к увеличению интенсивности миграций и их негативных последствий.

Общая протяженность суточных перемещений напуганных животных возрастала по сравнению с таковой у спокойно пасущихся лосей в начале сезона охоты до 3,3 раза, а в конце до 10 раз. Из-за этого нарушался их суточный ритм активности и покоя. Снижались масса поедаемого корма и количество поступившей энергии при одновременном росте энергетических потребностей на передвижение. По мере роста дефицита энергии в организме происходит истощение тканей органов и мышц, изменяется их химический и витаминный состав. Наиболее заметным проявлением указанных изменений служит снижение убойной массы туш добытых лосей. По сравнению с октябрем в ноябре масса уменьшалась на 6,2%, а в декабре и январе — по 8,5%. У самцов снижение

примерно в 2 раза больше, чем у самок. На стойбищах, куда приходили уже истощенные животные, снижение массы тела продолжалось из-за плохого питания. Многократно большая, чем на охотничьей территории, смертность лосей от природных факторов, зарегистрированная на территории заказников, подтверждает серьезность негативных изменений, происходящих в организме мигрирующих лосей. Следовательно, истощение организма животных проявляется не только в виде потери мясной продукции и ухудшения ее качества, но и в увеличении смертности, снижающей плотность популяции и квоту добычи.

Доказано, что квота добычи, рассчитанная по установленной норме и численности животных, будет реально соответствовать принятой норме добычи только в том случае, когда численность определена на момент начала охоты. Каждый день смещения охоты от даты учета ведет к завышению квоты добычи. Поскольку охота проводится не одномоментно, а в течение нескольких месяцев, даже при определении численности в начале сезона охоты квота добычи будет постоянно завышенной, и тем больше, чем продолжительнее сезон охоты. Причина данной закономерности заключается в происходящей ежедневно гибели животных от других (кроме законной охоты) факторов смертности, сокращающей поголовье и снижающей допустимую квоту добычи.

На практике численность лося определяется задолго до начала сезона охоты, в феврале. Квота добычи определяется расчетным путем с учетом результатов размножения и величины смертности в период с марта по декабрь. При таком подходе расчетная квота добычи, хотя и приблизительно, может соответствовать скорости роста популяции, то есть обеспечит стабилизацию численности на прошлогоднем уровне. Естественно, что при намерении наращивать поголовье требуется вводить дополнительные поправки, снижающие квоту добычи, что, вероятно, и делается.

Существующие недостатки в деле квотирования добычи лося были бы терпимы, если бы не браконьерство, величина гибели животных от которого очень значительна и прямо пропорционально связана с продолжительностью сезона охоты. Относительный уровень браконьерства динамично растет. По материалам, собранным в трех соседних регионах европейской части России, в 1980 году незаконно добывалось 0,9–1,1 особи на одного лося, добытого по лицензии, а в 2003 году — 1,9–2,0. В подавляющем большинстве случаев браконьерство совершается охотниками, имеющими лицензии. Не делая в лицензии отметки о добыче, браконьеры охотятся до тех пор, пока факт очередной добычи не

становится известным контролирующему лицу. Способствует использованию лицензии для прикрытия браконьерства неограниченное конкретными сроками время действия лицензии, из-за чего она остается действительной в течение всего сезона охоты. По мнению специалистов охотнадзора, приведенная выше схема браконьерства имеет широкое распространение.

То, что охотпользователи настаивают на продолжительном сезоне охоты, тем более — его продлении, в свете высокого (в 2 раза превышающего законную добычу) уровня браконьерства, кажется мне аморальным по отношению к специалистам и той части охотников, которые поддерживают принципы правильной охоты. Даже с простой обывательской точки зрения, зная, что продление охоты ведет к снижению добычи в следующем сезоне, следовало бы давно отказаться от порочной практики, так как это ведет в тупик. Невольно вспоминается «Свинья под дубом вековым» И. Крылова.

Прежде чем перейти к подведению итогов, следует сказать несколько слов об эффективности охот на лося. Хотя, судя по уровню браконьерской добычи, охотники довольно неплохо научились добывать лосей, реальная величина затрат (физических и экономических), а следовательно, и затрат времени на добычу одного

лося очень велика. Для категории приезжих охотников, как русских, так и иностранцев, отсутствие гарантии добычи, или, что будет точнее, предоставления возможности для выстрела по зверю в ограниченные сроки охотничьего тура, служит одной из главных причин наблюдаемого снижения интереса к «русской охоте на лося».

В какой-то мере оправдание плохой результативности охот служит низкая плотность популяции. Это объективная реальность, которую сразу изменить невозможно. Большие пространства, труднодоступные, тяжелые для ходьбы таежные дебри — это, как говорится, вопросы решаемые. В одних случаях можно эффективно применять отстрел с помощью направляющих изгородей и ловчих загонов, в других — специально оборудованные «постоянные» оклады. Конечно, это потребует затрат как на оборудование объектов и сооружений, так и на их содержание, но и уровень проведения охот и их эффективность при этом будут иными — на порядок выше. Полагаю, что появившаяся в России тенденция вливаний частных финансовых средств в охотничье хозяйство активизирует работы по оборудованию угодий биотехническими и охотничьими сооружениями, их охотустройству (не путать с проектами охотустройства, необходимыми

ми заявителю для получения долгосрочной лицензии). Для ведения правильной охоты охотустройство угодий так же актуально, как оборудование рабочего места на сложном производстве. Продвижение по этому направлению — реальная возможность повышения культуры охот и их эффективности, а следовательно, и улучшения состояния популяций. Такие прогнозы не утопия, а реальность. Вопрос лишь в том, насколько быстро будет развиваться процесс.

Предложения

В ареале лося в России велики региональные особенности природных условий. Это предполагает применение дифференцированных норм и сроков охоты на лося. Я предлагаю отойти от этой традиции. Лось очень быстро улавливает территориальные различия в интенсивности охоты, независимо от формы их проявления: будь то неодинаковая продолжительность сезона или различные нормы изъятия. Реакция на такие различия проявляется в виде миграций. Следовательно, подход к ограничениям охоты на лося должен быть территориально однородным, но адекватным состоянию конкретных региональных популяций. Такой подход поможет уменьшить региональные различия пресса охоты.

Максимизация возможностей для охоты и минимизация негативных последствий могут быть достигнуты установлением общего для всего ареала лося сезона охоты, продолжающегося неразрывно около 107 дней в период с последней пятницы августа до 16 декабря. В пределах указанного сезона в северной части ареала, где условия охоты труднее, реальная продолжительность периода эффективной охоты по снегу примерно на месяц больше, чем на остальной части ареала лося. Это как бы стартовая компенсация низкой эффективности охот в северных регионах. Оптимизация эффективности охоты, как отмечалось выше, может быть достигнута за счет охотустройства угодий. В пределах всего сезона должны действовать единые ограничения добычи по полу и возрасту. Дополнительные ограничения добычи по половому составу в период гона не имеют биологического смыс-

ла, если правилами не ограничен отстрел самок в зимний период. Снижения распугивающего влияния охоты следует добиваться запретом активных способов охоты, ограничением числа проданных лицензий и запретом применения собак в свободном поиске.

Квота добычи. Однообразие в нормировании добычи должно отражать не интересы людей, их психологию, как сейчас («всем сестрам по серьгам»), а состояние региональных популяций. Наиболее объективным параметром, характеризующим состояние популяции лося, служит скорость роста его численности (r), рассчитанная как натуральный логарифм отношения оценки наблюдаемой численности к таковой в предшествующем году. Объектами оценки численности, кроме самих животных, могут быть индексы численности, замеряемые в стандартизированных условиях. Если r ниже нуля, охота должна быть приостановлена. Детальное рассмотрение расчета квотирования добычи при положительной скорости роста численности — тема отдельного разговора.

Несколько слов о сроке действия лицензии. Оценивая негативные последствия охоты на лося в ее нынешнем виде, нельзя не сделать предложения о сокращении периода действия лицензии. Специалисты по правовым вопросам должны продумать, как узаконить короткий (в 10–15 дней) срок действия лицензии. Эта мера должна значительно снизить браконьерство. Кроме того, соотношением числа проданных лицензий на каждый период охоты можно способствовать избирательному отстрелу. Видимо, нет необходимости в дальнейшем участии генеральных охотпользователей и арендаторов угодий в процессе оборота лицензий. Продажа лицензий должна осуществляться региональными органами власти непосредственно охотникам по согласованию (разнарядке) с охотпользователями и арендаторами. Последнее положение направлено на ослабление (или полное устранение) противоречия между квотой и сроками охоты.

В завершение должен сказать следующее. На протяжении тысячелетий мощный пресс охоты оказывал постоянное давление на популя-

ции лося. Постепенно у животных (у лося особенно) сформировался эффективный аппарат инстинктивных и адаптивных реакций, действующий как на индивидуальном, так и популяционном уровнях. Характер реакции популяций на воздействие факторов окружающей среды с неотвратимой закономерностью приводит к запрограммированным эволюцией последствиям, независимо от воли и согласия человека. Попытки достигнуть успеха в управлении популяциями «силовыми» методами должны быть забыты. Реального успеха можно добиться стратегией «сотрудничества», доступными методами оптимизируя продуктивность, скорость роста и численность популяции, получая взамен необходимый результат. Мои предложения соответствуют концепции управления путем сотрудничества.

Призываю руководителей Федеральной службы охотнадзора, с подключением к этому вопросу специалистов по праву, пересмотреть типовые правила охоты на копытных и срок действия разовой лицензии для того, чтобы начать избавляться от негативного влияния охоты на состояние популяций, их продуктивность, численность и величину сезонной квоты добычи. □

